

УДК 37**Выраженность жизнестойкости у будущих специалистов экстремального профиля на разных этапах учебно-профессиональной деятельности****Хлоповских Юлия Геннадьевна**

Кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: flugel24@yandex.ru

Савицкий Николай Михайлович

Кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических
и правовых дисциплин,
Воронежский институт МВД России,
394065, Российская Федерация, Воронеж, просп. Патриотов, 53;
e-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Макарова Марина Александровна

Старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: makarovam88@bk.ru

Аннотация

Степень соответствия личностных особенностей будущего специалиста требованиям профессии обуславливает его способность эффективно выполнять профессиональную деятельность и находит отражение в профессиональной пригодности субъекта деятельности. В данной статье рассматривается жизнестойкость – одна из инвариантных характеристик личности специалистов экстремального профиля, к числу которых относятся сотрудники МЧС и МВД России. Представлены результаты эмпирического исследования, охватившего курсантов двух ведомственных вузов – Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России и Воронежского института МВД России. Как показал сопоставительный анализ данных, полученных в результате опроса обучающихся первого и четвертого курсов с помощью «Теста жизнестойкости» (С. Мадди, 1984; адаптация – Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), динамика носит негативный характер – в процессе учебно-профессиональной деятельности происходит незначительное снижение выраженности жизнестойкости. Несмотря на то, что отдельные компоненты

жизнестойкости будущих специалистов правоохранительной сферы повышаются, выявленные тенденции актуализируют проблему изучения и коррекции причин снижения у будущих специалистов экстремального профиля уровня жизнестойкости и его компонентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Хлоповских Ю.Г., Савицкий Н.М., Макарова М.А. Выраженность жизнестойкости у будущих специалистов экстремального профиля на разных этапах учебно-профессиональной деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 7А. С. 104-113.

Ключевые слова

Жизнестойкость, сотрудники силовых ведомств, учебно-профессиональная деятельность, профессиональная пригодность.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств, обеспечивающих законность и порядок в обществе, безопасность граждан страны и государства в целом, сохранность материальных ценностей и др., сопряжена со значительными физическими и эмоциональными нагрузками, высочайшей ценой ошибки, опасностью для жизни и здоровья, ситуациями риска и неопределенности. Это обуславливает особые требования как к уровню профессиональной подготовки, так и к индивидуально-психологическим особенностям сотрудников, реализующих сложные и ответственные задачи в техносферной и правоохранительной сферах.

Совокупность психологических и психофизиологических особенностей человека, которые необходимы и достаточны для достижения им поставленной цели в процессе эффективной трудовой деятельности, отражается в его профессиональной пригодности. При этом подразумевается также наличие у него необходимых профессиональных знаний, специальных умений и навыков.

В отличие от профессиональной подготовленности, которая предполагает способность решать ситуативные задачи, профессиональная пригодность – интегративная характеристика субъекта профессиональной деятельности, которая отражает «степень индивидуальных возможностей выполнять трудовые функции на заданном уровне эффективности, надежности и безопасности в течение определенного времени» [Бодров, 2006, 9].

Принимая во внимание различия в задачах, стоящих перед сотрудниками разных силовых ведомств, и, соответственно, в требованиях к профессионально значимым личностным качествам, можно выделить инвариантную составляющую индивидуально-психологических особенностей, отражающих профессиональную пригодность этих специалистов. К числу инвариантных требований, предъявляемых к специалистам правоохранительной системы и сферы пожарной безопасности, относятся моральная нормативность поведения; конструктивная мотивация служебной деятельности; личностная направленность на эффективную реализацию задач по защите законности и правопорядка, безопасности людей и материальных ценностей; высокая стрессоустойчивость, нервно-психическая устойчивость, жизнестойкость и др.

В данном исследовании актуализируем одно из качеств личности, относящихся к числу

профессионально значимых для сотрудников разных силовых ведомств, в том числе МВД и МЧС России, – жизнестойкость. Именно так Д.А. Леонтьев интерпретировал англоязычное понятие *hardiness*. В основе теории жизнестойкости (С. Кобейса, С. Мадди) – идеи экзистенциальной психологии, психологии стресса и совладания с ним [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Ключевым вопросом, находящимся в фокусе теории жизнестойкости, является определение факторов, способствующих успешному совладанию человека со стрессом и снижению / предупреждению внутреннего напряжения. Одним из внутренних ресурсов индивида, способствующим сопротивляемости человека, и является жизнестойкость. Этот фактор характеризует «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [там же, 3].

Жизнестойкость позволяет личности в меньшей степени зависеть от ситуативных переживаний и преодолевать базовую тревогу, обусловленную переживаниями неизвестности, неопределенности, необходимости значимого выбора и т.п. [там же], в том числе в профессиональной деятельности. Подобного рода ситуации, сопряженные с большой степенью риска, множественным выбором, влиянием на жизнь и здоровье людей, высокой ценой ошибки, составляют существенную часть служебной деятельности специалистов пожарной безопасности и правоохранительной сферы.

Основная часть

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, мире и отношениях с ним. Это личностная характеристика, интегрирующая вовлеченность, контроль и принятие риска – взаимосвязанные и одновременно относительно автономные компоненты, представляющие собой конструкторы, синергическое взаимодействие которых приводит к эффекту, превышающему сумму эффектов каждого компонента в отдельности [Алфимова, Голимбет, 2012; Сотниченко, 2009; Maddi S.R. et al., 2006 и др.].

Выраженность указанных компонентов и жизнестойкости в целом «препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых» [Тест жизнестойкости, www].

Первый из компонентов жизнестойкости – вовлеченность (*commitment*) – проявляется в получении человеком удовольствия от собственной деятельности. Отсутствие убежденности в том, что вовлеченность в происходящее позволяет найти нечто, действительно интересное и стоящее, «порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни» [Леонтьев, Рассказова, 2006, 4]. «Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность» [цит. по: Леонтьев, Рассказова, 4].

Второй компонент – контроль (*control*) – отражает убежденность человека в возможности влиять на происходящее своими действиями. Осознавая ограниченность своих усилий и отсутствие гарантии успеха, личность с выраженным фактором контроля ощущает, что сам выбирает деятельность и свой путь. Противоположностью контроля является чувство беспомощности.

Третий компонент – принятие риска (*challenge*) – подразумевает принятие человеком любого опыта (позитивного или негативного) как возможности роста, развития. Исходя из такой жизненной позиции, человек готов действовать на свой страх и риск, без надежных гарантий успеха. Стремление к безопасности и комфорту, по его мнению, лишь обедняет жизнь, лишает

ее главного смысла. Основу принятия риска составляет «идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование» [там же].

Жизнестойкость не является врожденной или генетически обусловленной чертой. Для развития ее компонентов значимы внешние обстоятельства: вовлеченность в значительной мере зависит от принятия, одобрения, любви со стороны родителей; выраженный контроль формируется при поддержке инициативы и стремления ребенка справляться со все более сложными задачами; принятие риска растет с расширением опыта и впечатлений, повышением изменчивости и неоднородности среды.

При том, что жизнестойкость формируется, как правило, в детстве и подростковом возрасте, она представляет собой процесс, то есть ситуативно изменяется во времени и пространстве. Соответственно, возможно формирование и развитие жизнестойкости в любом возрасте.

Кроме того, результаты ряда исследований с участием людей, обстоятельства жизни которых очевидно не способствовали успешной социализации, профессиональным и иным достижениям, показывают, что многие из них преуспели в разных сферах жизни, в первую очередь благодаря выраженной жизнестойкости.

Так, широкую известность получило лонгитюдное исследование, которое на протяжении 40 лет, начиная с 1955 года, проводили Э. Вернер и Р. Смит [Werner, 1997]. Его участники – около 700 детей из группы риска – неблагополучных семей, подвергавшиеся ряду неблагоприятных факторов (бедность, алкоголизм и психопатологии родителей, конфликты в семье и др.). Большинство детей уже к подростковому возрасту имели поведенческие проблемы, трудности с учебой, психические заболевания, проблемы с законом. Однако треть участников исследования, несмотря на множество негативных факторов, в том числе асоциальное окружение, получили образование, нашли хорошую работу, создали благополучные семьи, «стали компетентными, уверенными в себе и заботливыми взрослыми» – «уязвимыми, но непобедимыми», как назвали их Э. Вернер и Р. Смит [там же].

Сами «уязвимые, но непобедимые» отмечали, что основную роль сыграли их решимость и боевой дух. В любой ситуации они продолжали бороться за выживание, преодолевая трудности и доводя начатое до конца. Наотрез отказываясь смириться с поражением, в собственном субъективном восприятии такие люди несокрушимы.

С. Мадди [Maddi, 1998] отмечает, что для сохранения здоровья, работоспособности и активности в стрессогенных условиях необходима выраженность всех трех компонентов жизнестойкости. При этом автор подчеркивает, что жизнестойкость не тождественна оптимизму, самоэффективности, чувству связности, устойчивости, религиозности и другим схожим понятиям.

На наш взгляд, в служебной деятельности сотрудников силовых ведомств, сопряженной не только с тяжелыми физическими нагрузками, но и травматичными эмоциональными переживаниями, обусловленными столкновением с горем, травмами, смертью людей; асоциальным, девиантным поведением, жизнестойкость имеет особое значение, выступая одним из профессионально значимых качеств личности. Согласно М.В. Меткину, Г.В. Москаленко, жизнестойкость имеет существенное значение в «развитии профессиональной успешности пожарного и приобретению им навыков психологически безопасных способов выполнения своих обязанностей» [Меткин, Москаленко, 2019, 43]. И.Т. Фролов, подчеркивая экстремальный характер деятельности специалистов ГПС МЧС России, отмечает важность учета жизнестойкости в процессе управления человеческими ресурсами [Фролов, 1996].

Профессионально значимые личностные особенности развиваются на протяжении всего

онтогенеза, интенсифицируясь в процессе учебно-профессиональной деятельности будущего специалиста. Как указано выше, жизнестойкость, формируясь преимущественно в детском и подростковом возрастах, также характеризуется динамичностью и гипотетически может актуализироваться в период учебно-профессиональной деятельности.

Кроме того, Д.М. Сотниченко отмечает значимость жизнестойкости для реализации учебно-профессиональной деятельности. Жизнестойкость служит существенным фактором адаптации в стрессовых ситуациях, поддержания и повышения физического и психического здоровья, стимулирования самоутверждения и самореализации личности в деятельности. Механизмом, благодаря которому жизнестойкость способствует повышению успешности в деятельности, является переадаптация – трансформация устойчивой адаптации, свойственной для привычных условий, в относительно устойчивую адаптацию, характерную для непривычных условий [Сотниченко, 2009]. Для учебно-профессиональной деятельности обучающихся ведомственных образовательных организаций это имеет особую значимость, учитывая выраженную специфику образовательного процесса в вузах силовых ведомств. Курсантам требуется высокий уровень стрессоустойчивости и жизнестойкости для адаптации и успешной деятельности в крайне непривычных вчерашнему школьнику условиях ведомственного вуза, отличающегося жесткой регламентированностью образовательной среды, соблюдением строгой дисциплины, наполненностью учебно-профессиональной деятельности разного рода воинскими ритуалами и др. [Хлоповских, 2024].

С целью изучения особенностей проявления и динамики жизнестойкости курсантов образовательных организаций силовых ведомств проведено исследование, в котором приняли участие курсанты Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА ГПС МЧС России) (I курс – 68 человек, IV курс – 58 человек) и курсанты Воронежского института МВД России (ВИ МВД России) (I курс – 40 человек, IV курс – 43 человека). Исследование проводилось с помощью «Теста жизнестойкости» (С. Мадди, 1984; адаптация – Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой). Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Выраженность компонентов жизнестойкости у курсантов ведомственных образовательных организаций

	СПСА ГПС МЧС России				ВИ МВД России			
	1 курс		4 курс		1 курс		4 курс	
	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.	Среднее	Станд. откл.
Вовлеченность	25,642	3,880	24,414	4,630	25,000	4,051	23,302	5,734
Контроль	20,672	3,435	19,414	3,875	19,300	4,189	18,674	5,304
Принятие риска	15,000	2,860	14,086	3,273	13,800	2,766	14,558	3,397
Жизнестойкость	61,313	9,154	57,914	10,524	58,100	10,238	56,535	13,712

Уровень жизнестойкости у будущих спасателей-пожарных несколько выше, чем у сотрудников правоохранительной сферы. Однако, согласно результатам статистической обработки данных, осуществленной с помощью F-критерия Фишера и t-критерия Стьюдента, показатели выраженности жизнестойкости и ее отдельных компонентов у обучающихся разных образовательных организаций и курсов не различаются ($F_{эмп} < F_{0,05}$; $t_{эмп} < t_{0,05}$).

Вместе с тем анализ различий между группами курсантов ведомственных вузов с разными уровнями выраженности жизнестойкости и его компонентов позволяет отметить некоторое снижение изучаемых показателей от первого курса к четвертому (рис. 1, 2).

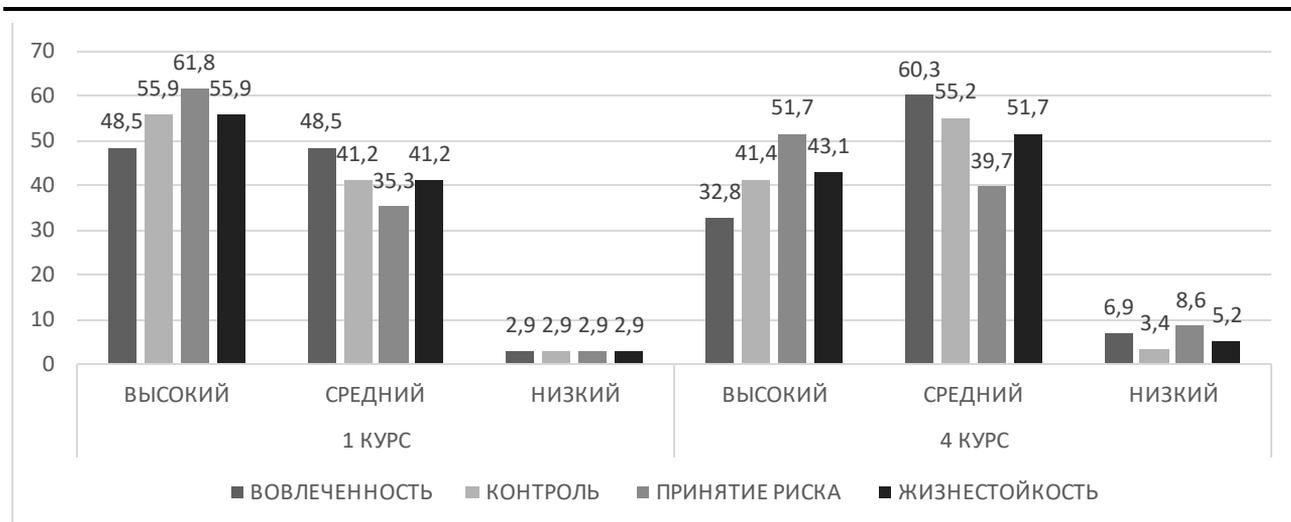

Рисунок 1 - Дифференцированные группы курсантов СПСА ГПС МЧС России по уровню выраженности компонентов жизнестойкости (%)

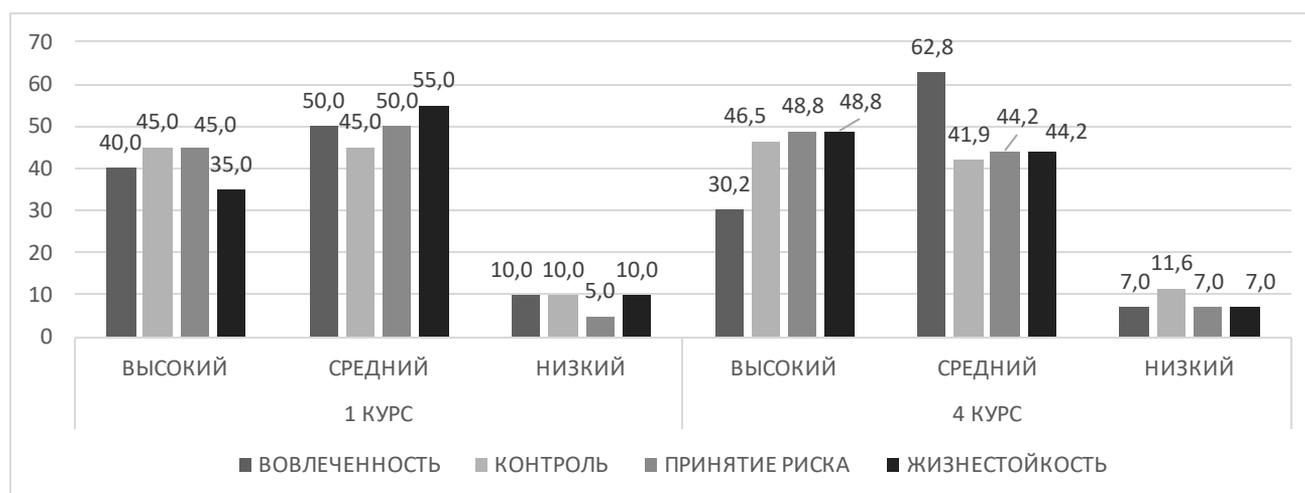

Рисунок 2 - Дифференцированные группы курсантов ВИ МВД России по уровню выраженности компонентов жизнестойкости (%)

Наиболее выражены показатели вовлеченности у курсантов I курса СПСА ГПС МЧС России (около 50 % обладают высоким уровнем). Однако к IV курсу у пожарных-спасателей заметно снижение этого компонента жизнестойкости, как и у будущих специалистов правоохранительной сферы, – с уменьшением доли курсантов, обладающих высоким уровнем вовлеченности, возрастает число характеризующихся средним уровнем. Полученные результаты позволяют отметить, что в процессе обучения снижаются удовольствие от учебно-профессиональной деятельности и убежденность курсантов – будущих специалистов противопожарной сферы и правоохранительной сферы – в том, что вовлеченность в происходящее в вузе, в учебную и служебную деятельность способствует максимальному развитию личности.

Как отмечают М.В. Меткин, Г.В. Москаленко [Меткин, Москаленко, 2019], вовлеченность играет существенную роль в эффективном и относительно безопасном выполнении пожарными-спасателями профессиональной деятельности, сопряженной с физическими и

эмоциональными перегрузками, риском для жизни и здоровья. Снижение вовлеченности ведет к рассеянности, потере интереса к профессии, психоэмоциональному выгоранию, повышению количества ошибок и травматизма. На наш взгляд, это в полной мере можно отнести и к деятельности сотрудников органов внутренних дел, чья работа также носит экстремальный характер.

Группа с высоким уровнем контроля, как одного из компонентов жизнестойкости, также больше среди будущих специалистов пожарно-спасательной службы, обучающихся на первом курсе (55,9%). На IV курсе доля будущих пожарных-спасателей с высоким уровнем контроля существенно снижается (41,4%), тогда как группа обучающихся в вуза системы МВД России с высокими показателями по данному фактору незначительно увеличивается, несмотря на некоторое снижение средних значений (табл. 1).

Полученные результаты позволяют заключить, что у обучающихся старших курсов, по сравнению с первокурсниками (особенно это характерно для будущих пожарных-спасателей), снижается убежденность в том, что их действия влияют на успех и результат происходящего. Высокие показатели по компоненту контроля отражают субъектную позицию человека в деятельности и выборе жизненного пути, способность принимать ответственность за принятые решения. В экстремальных ситуациях, требующих быстрых и решительных действий, это особенно важно.

Принятие риска, как одна из составляющих жизнестойкости, заметно выше проявляется у будущих пожарных-спасателей. При этом доля обучающихся с высоким уровнем принятия риска заметно больше на первом курсе по сравнению с четвертым (соответственно 61,8% и 51,7%). Одновременно это единственный показатель, который несколько выше у обучающихся IV курса ВИ МВД России по сравнению с первокурсниками этого вуза.

В контексте учебно-профессиональной и будущей профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МЧС и МВД России принятие риска отражает их готовность действовать при отсутствии гарантий успеха, принимая любой опыт (позитивный или негативный) как возможность профессионального роста; приоритет усвоения знаний и опыта, необходимых для эффективного выполнения служебных задач, над стремлением к комфорту и безопасности.

По оценке С. Мадди [Maddi, 1999], высокий уровень риска прямо коррелирует с оптимизмом, уверенностью в себе, что обеспечивает чувство опоры и дает возможность проявлять большую настойчивость в стремлении справиться с критическими ситуациями, что, на наш взгляд, представляет существенную значимость для деятельности специалистов экстремального профиля.

Доля обучающихся СПСА ГПС МЧС России с высоким уровнем жизнестойкости существенно снижается от первого курса к четвертому (с 55,9% до 41,2%), что обусловлено снижением уровня всех ее составляющих – вовлеченности, контроля, принятия риска. У курсантов ВИ МВД России, несмотря на уменьшение средних показателей жизнестойкости, увеличивается группа с высокими показателями жизнестойкости (с 35,0% до 48,8%); происходит это за счет повышения уровня контроля и принятия риска.

Заключение

В целом, следует отметить, что различия в уровне жизнестойкости и отдельных ее составляющих у обучающихся I и IV курсов образовательных организаций силовых ведомств отражают нелинейную динамику, характеризующуюся негативными тенденциями. Лишь

отдельные компоненты жизнестойкости будущих специалистов правоохранительной сферы повышаются в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Важно подчеркнуть, что представленное в статье исследование носит не лонгитюдный, а срезовой характер, и данные опроса обучающихся I и IV курсов не позволяют проследить в строгом смысле динамику изучаемых характеристик. Однако полученные результаты отражают общие тенденции в уровне жизнестойкости и его компонентов у курсантов на разных этапах обучения. Выявленные тенденции актуализируют проблему изучения и коррекции причин, обуславливающих снижение у обучающихся ведомственных образовательных организаций – будущих специалистов экстремального профиля – уровня жизнестойкости и его компонентов, и требуют проведения дополнительных исследований.

Библиография

1. Алфимова М.В., Голимбет В.Е. Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. № 4. С. 10-15
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: Когито-Центр, 2006. 630 с.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство. М.: Смысл, 2006. 63 с.
4. Меткин М.В., Москаленко Г.В. Компоненты психологической структуры жизнестойкости сотрудников МЧС России, работающих в экстремальных условиях // Ученые записки СПбГИПСР. 2019. Вып. 1. Т. 31. С. 42-48.
5. Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 3. С. 42-60.
6. Сотниченко Д.М. Жизнестойкость как психологический феномен // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 8. С. 16-22.
7. Тест URL:
жизнестойкости.
https://psylab.info/Тест_жизнестойкости#.D0.9B.D0.B8.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.82.D1.83.D1.80.D0.B0
8. Фролов И.Т. Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы. М.: Магистр, 1996. 210 с.
9. Хлоповских Ю.Г. Психолого-педагогические особенности образовательной среды ведомственных вузов // Завгородняя И.В., Хлоповских Ю.Г. (ред.) Материалы II Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н.И. Вьюновой «Вьюновские чтения – 2024». Воронеж: Научная книга, 2024. С. 352-359.
10. Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // / Friedman H.S. (Ed.). Encyclopedia of Mental Health. San Diego (CA): Academic Press, 1998. P. 323-335.
11. Maddi S.R. et al. The personality construct of hardiness, III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism, and performance // J. Pers. 2006. Vol. 74. P. 575-598.
12. Maddi S.R. The Personality Construct of Hardiness: Effects on Experiencing, Coping and Strain // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 1999. Vol. 51. No. 2. P. 83-94.
13. Werner E.E. Vulnerable but invincible: high-risk children from birth to adulthood // Acta Paediatr Suppl. 1997 Jul. No. 422. P. 103-5. DOI: 10.1111/j.1651-2227.1997.tb18356.x. PMID: 9298804.

Manifestation of hardiness in future extreme specialists at different stages of their training and professional activities

Yuliya G. Khlopovskikh

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of humanities and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: fluge124@yandex.ru

Nikolai M. Savitskii

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of social, humanitarian, economic and legal disciplines,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
394065, 53 Patriotov av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Marina A. Makarova

Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: makarovam88@bk.ru

Abstract

The degree of compliance of the personal characteristics of a future specialist with the requirements of the profession determines his ability to perform professional activities effectively and is reflected in the professional suitability of the subject of activity. This article examines hardiness – one of the invariant characteristics of the personality of extreme profile specialists, which includes employees of EMERCOM of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article presents the results of an empirical study that covered cadets of two departmental universities – the Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia and the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As it is shown by a comparative analysis of the data obtained as a result of a survey of students of the I and IV courses using the «Hardiness Test» (S. Muddy, 1984; adaptation by E.N. Osin, E.I. Rasskazova) the dynamics is negative. In the process of educational and professional activity there is a slight decrease in the severity of hardiness. Despite the fact that individual components of the hardiness of future law enforcement professionals are increasing, the identified trends actualize the problem of studying and correcting the causes of a decrease in the level of hardiness and its components in future specialists of an extreme profile.

For citation

Khlopovskikh Yu.G., Savitskii N.M., Makarova M.A. (2024) Vyrashennost' zhiz-neshtoikosti u budushchikh spetsialistov ekstremalnogo profilya na raznykh etapakh uchebno-professional'noi deyatel'nosti [Manifestation of hardiness in future extreme specialists at different stages of their training and professional activities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (7A), pp. 104-113.

Keywords

Hardiness, employees of law enforcement agencies, educational and professional activity, professional suitability.

References

1. Alfimova M.V., Golimbet V.E. (2012) Russkoyazychnaya versiya kratkoi shkaly zhiznesteikosti [Russian-language version of the short scale of hardiness]// *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya* [Social and clinical psychiatry], 22 (4), pp. 10-15
2. Bodrov V.A. (2006) *Psikhologiya professional'noi prigodnosti* [Psychology of professional suitability]. M.: Kogito-Tsentr., 630 s.
3. Frolov I.T. (1996) *Upravlenie chelovecheskimi resursami: psikhologicheskie problem* [Human Resource Management: Psychological Problems]. M.: Magistr., 210 s.
4. Khlopovskikh Yu.G. (2024) Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti obrazova-tel'noi sredy vedomstvennykh vuzov [Psychological and pedagogical features of the educational environment of departmental universities]// Zavgorodnyaya I.V., Khlopovskikh Yu.G. (red.) *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii «Vyunovskie psikhologo-pedagogicheskie chteniya», posvyashchennoi pamyati doktora pedagogicheskikh nauk, professora N.I. Vyunovoi «Vyunovskie chteniya – 2024»* [Proceedings of the II International scientific and practical conference "Vyunovskiye psychological and pedagogical readings" dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor N.I. Vyunova "Vyunovskiye readings - 2024"]. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 352-359.
5. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. (2006) *Test zhiznesteikosti. Metodicheskoe rukovodstvo* [Hardiness test. Methodological guidelines]. M.: Smysl., 63 s.
6. Maddi S. (1998) Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Friedman H.S. (Ed.). *Encyclopedia of Mental Health*. San Diego (CA): Academic Press, pp. 323-335.
7. Maddi S.R. et al. (2006) The personality construct of hardiness, III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism, and performance // *J. Pers.*, 74, pp. 575-598.
8. Maddi S.R. (1999) The Personality Construct of Hardiness: Effects on Experienc-ing, Coping and Strain // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 51 (2), pp. 83-94.
9. Metkin M.V., Moskalenko G.V. (2019) Komponenty psikhologicheskoi struktury zhiznesteikosti sotrudnikov MChS Rossii, rabotayushchikh v ekstremal'-nykh usloviyakh [Components of the psychological structure of hardiness of employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia working in extreme conditions]// *Uchenye zapiski SPbGIPSR* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 1 (31), pp. 42-48.
10. Osin E.N. (2013) Faktornaya struktura kratkoi versii Testa zhiznesteikosti [Factor structure of the short version of the Hardiness Test]// *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology], 3 (3), pp. 42-60.
11. Sotnichenko D.M. (2009) Zhiznesteikost' kak psikhologicheskii fenomen [Hardiness as a psychological phenomenon]// *Vestnik TGPU* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 8, pp. 16-22.
12. *Test zhiznesteikosti* [Hardiness Test]. Available at: https://psylab.info/Test_zhiznesteikosti#.D0.9B.D0.B8.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.82.D1.83.D1.80.D0.B0.
13. Werner E.E. (1997) Vulnerable but invincible: high-risk children from birth to adulthood// *Acta Paediatr Suppl.*, 422, pp. 103-5. DOI: 10.1111/j.1651-2227.1997.tb18356.x. PMID: 9298804.